

ПИСЬМА О ПУШКИНЕ

(Письма Е. М. Хитрово к П. А. Вяземскому)

Публикация Н. В. Снытко
Встречи с прошлым. Выпуск 2
М., "Советская Россия", 1986
OCR Ловецкая Т. Ю.

Остафьевский архив, хранящийся в ЦГАЛИ (фонд № 195 И. А., А. И., П. А. и П. П. Вяземских), по праву может быть назван неисчерпаемой сокровищницей драгоценных сведений о больших и малых звездах, блиставших и мерцавших в первой половине XIX века на литературном небосводе России. Вокруг звезд вращались сонмы спутников, и хоть светились они отраженным светом, без них история русской литературы была бы лишена оттенков, интересных деталей. Один из таких спутников -- Елизавета Михайловна Хитрово, преданный друг Пушкина, друг почти всех его друзей, в том числе и П. А. Вяземского. Та самая Элиза Хитрово, история отношений которой к Пушкину по установившейся традиции рассматривается обычно в анекдотическом плане, и вместе с тем та Элиза Хитрово, которой Пушкин написал столько серьезных длинных писем обо всем, что волновало его, -- о событиях во Франции и Польше, о своих литературных делах, о новых книгах и журналах, выходявших за границей (большую часть которых Пушкин получал от Хитрово). Хорошо запомнились и часто цитировались насмешливые стихи о ней:

Лиза в городе жила
С дочкой Долинькой.
Лиза в городе слыла
Лизой голинькой...

И действительно, кто только не издевался над ее склонностью чрезмерно оголять свои пухлые плечи. А вместе с тем один из самых злых острословов, П. А. Вяземский, безжалостно окрестивший чувство Хитрово к Пушкину "языческой любовью", писал в своей "Записной книжке": "В числе сердечных качеств, отличавших Е. М. Хитрову, едва ли не первое место должно занять, что она была неизменный, твердый, безусловный друг друзей своих. Друзей своих любить немудрено, но с ней дружба возвышалась до степени доблести..." (П. А. Вяземский. Собр. соч., т. 8. СПб, 1883, с. 494). Вот что писала Хитрово Пушкину, убедившись в том, что он решил жениться: "Но рано или поздно Вы всегда найдете во мне и для Вас, и для жены Вашей, и для детей -- друга, непоколебимого, как скала, о которую все разбивается... Рассчитывайте на меня на жизнь и на смерть, располагайте мною во всем и без стеснения..." (Письма Пушкина к Е. М. Хитрово. Труды Пушкинского Дома, вып. XLVIII. Л., 1927, с. 178).

Дочь прославленного полководца Михаила Илларионовича Кутузова Елизавета Михайловна вышла в 1802 году замуж за любимого адъютанта отца Ф. И. Тизенгаузена. Счастье ее было недолгим. Со знаменем в руках Тизенгаузен пал на поле Аустерлица. У молодой вдовы остались две дочери -- Екатерина и Дарья. В 1811 году Елизавета Михайловна снова вышла замуж. Ее второй муж, генерал-майор Н. Ф. Хитрово, в войне 1812 года участия не принимал: был слаб здоровьем. Получив от дочери сообщение о ее намерении вторично выйти замуж, М. И. Кутузов писал ей 13 августа 1811 года: "Я долго соображал, кто же мой зять, и наконец, разыскал его в своей памяти: молодой человек, статный, немножко хилый..." (там же, с. 151). О "хилости" своего зятя с оттенком насмешки пишет Кутузов дочери и в письме от 2 октября 1812 года.

Перейдя на дипломатическую службу, Н. Ф. Хитрово получил пост русского поверенного в делах во Флоренции, где и умер в 1819 году, оставив изрядное количество долгов, если верить свидетельству всезнающего московского почт-директора А. Я. Булгакова. Е. М. Хитрово продолжала жить за границей, где положение, занимаемое ее мужем, дало ей возможность завязать и поддерживать связи со знатью большинства европейских государств. В 1821 году она выдала свою младшую дочь Дарью замуж за графа Карла Людвиг Фикельмона, австрийского посланника во Флоренции, а затем в Неаполе. Но навсегда покинуть Россию Хитрово не собиралась. В 1823 году она прожила несколько месяцев в Петербурге, что помогло ей восстановить знакомства в свете и поправило имущественное положение семьи.

В 1828 году Хитрово окончательно возвратилась в Россию и вскоре после назначения мужа